

СЕМАНТИКА ПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО: СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА

HUANG YANGYU

SEMANTICS OF PREDICATIVE PREPOSITIONAL-CASE FORMS OF NOUN: STATE AND EVALUATION

Хуан Яньюй

аспирант

► huangyangyu@yandex.ru

Государственный институт
русского языка имени А. С. Пушкина,
Российская Федерация, 117485,
Москва, ул. Академика Волгина, 6

Huang Yangyu

Postgraduate Student

The Pushkin State Russian
Language Institute,
6, ul. Akademika Volgina, Moscow,
117485, Russian Federation

Статья посвящена исследованию предикативных предложно-падежных форм имени существительного, способных к выражению мысли о состоянии, в разной степени сближающихся с категорией состояния. Актуальность темы исследования обусловлена развитием личной бисубстантивной конструкции в современном русском языке, в синтаксических условиях которой получает дальнейшее развитие мысль о состоянии и/или оценке. Предложно-падежные формы наподобие *в форме*, *в тренде*, *в замате* занимают промежуточное положение между именем существительным и категорией состояния, в связи с чем целью исследования становится конкретизация их статуса в зависимости от соотношения сем состояния и оценки в их семантической структуре. Методологической основой исследования служат теория переходности, разработанная В. В. Бабайцевой, а также шкала переходности как основной методологический инструмент, гипотеза о синтаксических конструкциях бисубстантивных предложений, выдвинутая Н. А. Герасименко, а также тезисы К. Я. Сигала и М. С. Миловановой об аксиологической семантике форм, ценностно-оценочный потенциал которых реализуется в определенных синтаксических конструкциях. В качестве материала исследования выступают извлеченные из Национального корпуса русского языка и социальных сетей предложно-падежные формы имени существительного, функционирующие в предикативной позиции и обозначающие состояние и/или оценку. В статье предложен вариант анализа конкретных словоформ с точки зрения степени их отдаления от класса существительных и сближения с категорией состояния (степень предикативации), с чем и связана новизна данной работы. Делается вывод о том, что рост числа подобных лексем связан с актуализацией бисубстантивных предложений, спровоцированной тенденцией к эмансипации предложно-падежных форм существительного, с одной стороны, и наметившимся в сознании современного человека курсом на свою личность, на себя как на объект познания — с другой.

Ключевые слова: явления переходности, предикативные предложно-падежные формы имени существительного, категория состояния, аксиологический потенциал, языковой эгоцентризм.

The article is devoted to the study of predicative prepositional-case forms of the noun, capable of expressing thoughts about the state, in varying degrees approaching the category of the state. The relevance of the research topic is due to the development of personal bisubstantial construction in modern Russian, in the syntactic conditions of which the idea of the state and/or evaluation is further developed. Prepositional-case forms like *v forme*, *v trende*, *v zamote* (in form, in trend, in fact) occupy an intermediate position between the noun and

the category of state, and therefore the purpose of the study is to specify their status depending on the ratio of this state and evaluation in their semantic structure. The methodological basis of the research is the theory of transitivity developed by V. V. Babaytseva, as well as the transitivity scale as the main methodological tool, the hypothesis of syntactic constructions of bisubstantial sentences put forward by N. A. Gerasimenko, as well as the theses of K. Ya. Segal and M. S. Milovanova on the axiological semantics of forms the value-evaluative potential of which is realized in certain syntactic constructions. The research material is the prepositional case forms of the noun extracted from the National Corpus of the Russian language and social networks, functioning in a predicative position and denoting the state and/or assessment. The article proposes a variant of the analysis of specific word forms from the point of view of the degree of their distance from the class of nouns and their convergence with the category of state (degree of predication), which is the reason for the novelty of this work. The article concludes that the increase in the number of such lexemes is associated with the actualization of bisubstantial sentences, provoked by the tendency to emancipation of prepositional-case forms of the noun, on the one hand, and the course outlined in the consciousness of modern man on his personality, on himself as an object of cognition, on the other.

Keywords: phenomena of transitivity, predicative prepositional-case forms of noun, category of state, axiological potential, linguistic egocentrism.

Введение

Сегодня человек живет, постоянно оценивая те или иные вещи, действия и события. Каждый день мы ставим лайки в соцсетях или же игнорируем очередную публикацию, — а ведь это тоже оценка, — выбираем, стоит ли совершать покупку, на основании огромного количества параметров, от функциональности товара до его цены; оцениваем свое окружение и тех, с кем только начинаем общаться. «Образ современного человека, каким он представляется по данным языка, — это образ человека оценивающего», — отмечает М. С. Милованова [Милованова 2022а: 350]. Однако оценка никогда не бывает случайной, она тесно связана с понятием ценности. Именно на основании комплекса ценностей человек делает тот или иной выбор.

«Идея оценки и представление о ценностях находят отражение в семантике языковых единиц разных уровней: включенные в речевой акт,

они репрезентируют ценностные доминанты говорящего — вневременные или соответствующие формату “Я — здесь и сейчас”» [Милованова 2022а: 8]. Таким образом, оценке говорящего подлжит не только окружающая действительность, но и он сам. В связи с этим крайне значимым становится *состояние* субъекта. *Состояние* как семантическая категория важно для носителя русского языка: во-первых, по той причине, что в русском языке состояние может выражаться значительным количеством способов, во-вторых, для реализации этой семантики существует отдельная часть речи — категория состояния. Что важно, именно «оценка — обязательная сема в семантической структуре слова категории состояния» [Милованова 2022б: 165], это одно из условий для перехода слова другой части речи в класс слов категории состояния.

Фонд слов категории состояния сегодня пополняется. Активно используются такие лексемы, как *атмосферно*, *лампово*, *стрёмно*:

безумно люблю москву за то, что она может быть совершенно разной. гуляя по центру, ты можешь увидеть и нью-йорк, и лондон, и париж, и рим или что-то свое. здесь атмосферно в любую погоду и любой сезон, а также здесь никогда по-настоящему не будешь один, ведь с тобой город (Twitter, 2020);*

Лампово тут, кнечно. Только холодно немношк. И чему только раньше не ходил? (Twitter, 2022);

Раньше мне было стрёмно, что у нас с Невским др в один день, но сейчас прям как-то горжусь даже. Нормальный мужик оказался (Twitter, 2022).

Специфика семантики подобных лексем связана с тем, что оценочная сема способствует переходу в класс слов категории состояния и остается доминирующей, в то время как состояние является производной, побочной семантикой. Обобщенно значение этих лексем «можно охарактеризовать как “состояние-оценка” — говорящий выражает общую оценку текущей ситуации <...>»

* Здесь и далее в примерах сохранено авторское написание.

следствием которой является его состояние» [Милованова 2022б: 155]. Отмеченный путь расширения лексического состава категории состояния сегодня не является единственным: «Развитие смысла “состояние-оценка” связано не только с традиционными безлично-предикативными структурами, но и со структурами личными, до последнего времени периферийными, — модель “подлежащее со значением лица + связка + предложно-падежная форма существительного”» [Милованова 2022б: 160]:

Но если уберусь, это будет доказательство, что я в адеквате. Тогда можно будет и крысу завести наконец-то (Twitter, 2022);

Зрелый человек — это как зрелый фрукт. Например, груша. Груша не идеальна, однако она не хочет стать чем-то другим. Не пытается из груши превратиться в персик при помощи тренировок личностного роста. Не делает вид, что она банан, который просто сегодня не в форме (Twitter, 2021);

Ооох, день пролетел, мурлыки мои, надеюсь его провели на ура?) Я сегодня что-то в запарке. Шчас присела на пару минут (Twitter, 2020).

Такие языковые единицы, а также своеобразие их семантики — в центре внимания данного исследования.

Цель исследования

Лексические единицы типа *в адеквате, в форме, в запарке*, функционирующие в качестве предиката двусоставного предложения, занимают промежуточное положение между именем существительным и категорией состояния. Цель данной работы состоит в том, чтобы конкретизировать положение той или иной словоформы — ближе к именам существительным, ближе к словам категории состояния или на равном удалении от указанных классов слов — с учетом их семантических характеристик: доминирующей семы оценки, доминирующей семы состояния или баланса отмеченных сем в семантической структуре определенной предложно-падежной формы.

Состояние изучения вопроса. Методы

По мысли В. В. Бабайцевой, «в морфологии синтаксическая функция является основным условием для перехода слов и групп слов из одного структурно-семантического класса или разряда в другой» [Бабайцева 2000: 187]. Для анализируемых словоформ такой функцией становится роль «связочно-субстантивного сказуемого, традиционно выполняющего в русском языке функцию обозначения разных видов состояния лица с использованием формы П.п.» [Герасименко 2018: 41]. По данным В. Н. Топорова, подобные формы в сочетании с предлогом в регулярно использовались для выражения семантики состояния еще в древнерусском языке [Топоров 1961: 69, 77–78]. Я. И. Рословец отмечает значение качественного состояния как основное среди прочих значений отмеченной словоформы [Рословец 1960: 206–208], к такому же выводу приходит и А. А. Калинин [Калинин 2003: 217]. Проведенный им общий анализ предикативного употребления предложно-падежных форм показал, что лидирующие позиции занимает именно эта словоформа (1721 пример из 4476), *на + предл. пад.* употребляется в 3,5 раза реже (484 примера из 4476) [Калинин 2003: 216]. Согласно полученным автором настоящей статьи результатам большая часть предикативных предложно-падежных форм, для которых актуальна семантика состояния и/или оценки, также представляет собой форму предложного падежа (чаще единственного числа) в сочетании с предлогом *в*, однако фиксируются и другие варианты: *без забот, без памяти, без понятия; на эмоциях, на связи, на расслабоне; под каблуком, под дозой; при деньгах* [Хуан 2022: 181–190].

Обособление от общей парадигмы предложно-падежных форм имени существительного наметилось примерно в начале XIX столетия. В. В. Виноградов так описывает этот процесс: «Предложно-падежные сочетания, первоначально связанные с глаголами и зависевшие от них, с развитием и усложнением грамматического строя русского языка, особенно с XIX века, стали непосредственно присоединяться к именам существительным, например: *мандарины из Грузии, рам-*

ки из сосновых шишек, коренные поморы с севера и т. д.» [Виноградов 1975: 225]. Эмансипация предложно-падежных форм имени существительного привела к закреплению существительного в функции сказуемого, спровоцировала рост предикативности предложно-падежных форм и тем самым способствовала актуализации бисубстантивных конструкций. Именно личные бисубстантивные предложения позволяют предложно-падежным формам имени существительного вроде *в теме, в плюсе, в минусе, в шоколаде* выразить значение состояния и/или оценки.

Подобные словоформы реализуются таким образом благодаря соответствующему синтаксическому окружению. Однако этому способствуют не только языковые причины, но и ценностные представления носителей языка. Об усилении прагматизма свидетельствуют результаты опросов молодого поколения, проведенные в последние несколько лет. Так, «ценности материального достатка, карьеры, общения, самовыражения, индивидуализма» оказались наиболее приоритетными для молодых людей по результатам исследования «Ценностные ориентации российской молодежи», реализованного в апреле — июне 2017 г. [Чуев 2017: 49]. С октября 2017 по май 2018 г. проводился социологический опрос среди молодых людей России и Казахстана. Согласно его результатам молодежь отдает предпочтение личностным ценностям вроде уверенности в себе, целеустремленности, независимости, а общечеловеческие качества, например ответственность и доброту, считает менее важными [Ростовская, Калиев 2019: 155]. К ценностям также относятся благополучие, самовыражение и самореализация, что обуславливает активное использование социальных сетей. В 2019 и 2020 гг. в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина проводился подобный опрос, связанный с аксиологическими взглядами современных студентов-филологов [Милованова, Шамсутдинова 2019, 2021]. Среди актуальных ценностей российского общества, по данным опроса 2019 г., респондентами были выделены *самообразование и саморазвитие, личностное развитие, личностные интересы, перенятие опыта и поиск новых путей* как от-

крытость новому, *стремление к развитию*; среди актуальных ценностей участники опроса 2020 г. называли *самореализацию, самообразование, саморазвитие, самопознание*, а также подчеркивали значимость действий, направленных *на себя*, упоминая *самореализацию, самообразование, достижение личного счастья, возможность учиться, саморазвитие, собственную реализацию* в качестве личных ценностей [Шамсутдинова 2022а: 86–87].

Все это свидетельствует о сдвиге, повороте в сторону личного, в сторону *себя* и своего *Я* прежде всего в сознании представителя молодого поколения, что сочетается с непрерывным процессом оценивания и постоянно подкрепляется им [Шамсутдинова 2020: 196; Шамсутдинова 2022а: 88–89]. Упрочивает тенденцию к актуализации личности предпочтение конструкции бисубстантивного предложения с подлежащим, выраженным формой именительного падежа существительного или же личного местоимения, и сказуемым — предложно-падежной формой имени существительного. Как отмечает Н. А. Герасименко: «Личность получила возможность более свободно выражать свои оценки, характеристики, отношение к миру, что отразилось в языке в виде увеличения частоты употребления предложений, отражающих ментальную деятельность человека, среди которых бисубстантивные предложения занимают заметное место» [Герасименко 2018: 39]. Таким образом, предложно-падежные формы становятся тем языковым средством, с помощью которого «происходит речевая объективация оценок, ценностей и основанных на них суждений» [Сигал 2019: 236], подчеркивая значимость личного состояния как ценности, необходимость его постоянной оценки и определяя тенденцию развития категории состояния на сегодняшний день. «Современный человек изменяет представление о себе самом и своей значимости в мире, его оценке, фиксируя в собственном сознании и сознании собеседника мысль о *текущем состоянии* (состоянии *онлайн*) или оценке, актуальной в данный момент» [Милованова 2022б: 148].

Многие предложно-падежные формы существительного, способные выразить состояние и/или оценку, оказываются синкретичными об-

разованиями: связь с существительными для них в той или иной степени актуальна, а семантическая структура связана с различными комбинациями сем состояния и оценки. Для того чтобы наглядно продемонстрировать степень сдвига категориальных значений языковых единиц, применен скалярный метод — использована шкала переходности, разработанная В.В.Бабайцевой [Бабайцева, 2000: 133]. Крайние точки — А и Б — это оппозиционные звенья, представленные единицами, обладающими полным набором дифференциальных признаков, — именем существительным (А) и категорией состояния (Б). Аб, АБ, аБ — это переходные звенья, в большей или меньшей степени сохраняющие связь с существительными и в разных пропорциях сочетающие дифференциальные признаки существительного и категории состояния.

Иллюстративный материал, который приводится в этой работе, извлечен из Национального корпуса русского языка, а также из социальной сети Twitter, обращение к которой неслучайно: сегодня «социальные сети и мессенджеры, с одной стороны, становятся площадкой для языковых экспериментов, с другой — способствуют мгновенному распространению различных инноваций или удачных интерпретаций уже имеющих языковых явлений» [Шамсутдинова 2022б: 196]. Значимая часть интересующих автора настоящего исследования предложно-падежных форм стала употребляться в современной речи совсем недавно, а потому примеры их функционирования можно найти в первую очередь в социальных сетях, фактически фиксирующих устную разговорную речь в письменном виде. Наблюдение за обширным языковым материалом, который предоставляют интернет-источники и разговорная речь, Национальный корпус русского языка и современные публикации, позволило собрать картотеку из 249 предложно-падежных единиц [Хуан 2022: 181–190] и более 50 тысяч примеров, из которых порядка 15 тысяч составляют случаи функционирования подобных лексем в качестве предиката. Представленное исследование показывает, что этот список открыт, продолжает пополняться: так, в рамках работы над данной статьей в картотеку были внесены следующие предложно-

падежные формы, способные к предикативному употреблению и выражению семантики состояния и/или оценки: *в балансе, в гармонии, в тонусе, в комфорте, в цейтноте, в дрова, под дурью, под обезболом, под таблетками.*

Обсуждение

Рассматривая данные синкретичные словоформы с учетом шкалы переходности, выделим предложно-падежные формы, относящиеся к звеньям Аб (*в ажуре, в балансе, в порядке, в норме, в тонусе, в форме, в шоколаде, в плюсе, в минусе, в комфорте* и др.), АБ (*в моменте, в потоке, в ресурсе, на волне, в тренде, на движении, на стиле, на позитиве, в теме, в курсе, в игноре* и др.) и аБ (*в запаре (в запарке), в замоте, в трудах, в делах, в цейтноте, в кураже, под куражом, в подпитии, под градусом, в дрова, под мухой, в запое, на игле, под винтом, под кайфом, под дурью, под дозой* и др.).

Предложно-падежные формы, составляющие звено Аб, с превалирующей семой оценки. У единиц звена Аб в семантической структуре сема оценки превалирует над семой состояния. К примеру, в лексеме *в форме* на первый план выходит именно оценочный компонент — положительно оцениваемая говорящим энергичность, собранность, готовность проявить силы, в том числе бодрость духа:

Я с утра отлично выспался и в форме! (А.И. Славовский, Большая Книга Перемен, 2010); *...для того, чтобы находиться с вами, он всегда должен быть в форме* (Виктория Гризодуб, Ты его глазами, 2010); *а вы представляете, каким олег был терминатором, когда был «в форме»? хотя да, вы представляете* (Twitter, 2021).

Неслучайно фиксируется пейоративный вариант — *не в форме*, который встречается чаще:

Проиграв два сета подряд, Вика сказала обиженно: я сегодня не в форме, а ты лупишь, как будто убить меня хочешь (М. Бувайло, Лето 1964 года, прожитое заново). *Завтра, завтра. Я сегодня не в форме. У меня... проблемы. Я сейчас как раз хотел вызвать «скорую»* (А. Измайлов, Трюкач).

Не в форме продвигается в сторону категории состояния чуть сильнее: антонимичная единица

допускает вставку атрибутивного компонента, что актуализирует связь с существительным:

...Пересдал он бы и без моих требований хорошо, во время экзамена был в **«хорошей форме»** (Наши дети: Подростки, 2004); *Нужно отметить что несмотря на объем выпитой газировки парень в **отличной форме***) (из социальных сетей, 2022); *Халку Хогану — 68, а он все еще в **потрясающей форме** и продолжает мотивировать людей* (Twitter, 2022).

Комфорт, уют и удобство в сознании носителя языка неизменно связываются с чем-то положительным, что и транслирует говорящий, используя словоформу в комфорте:

...нет ну посидели сегодня 10 из 10 Стася принесла мне сырную меренгу я отдала девочкам всю одежду кате бензопилу с владой мы обсудили лисью нору и я ей отдала книжку чтобы она записывала там штуки и делала свой нереальный анализ я в **комфорте** (Twitter, 2022); я люблю сашу <...> за эти фотографии, это всегда такой вайб расслабленного лица, про которое мне говорят, что оно грустное, но это не так, просто я в **комфорте** с чаем, телефоном и девочками (Twitter, 2022); кто-нибудь еще испытывал эту беспричинную тревогу, когда у тебя ничего не случилось, ты в **комфорте** и все вроде бы хорошо, но ты начинаешь сильно переживать и сам не понимаешь почему? или вы нормальные (Twitter, 2020).

Подобно лексемам в минусе и в плюсе [Милованова 2022б: 169–170], словоформа в балансе обнаруживает живые связи с существительным, называя в первую очередь гармоничное положение вещей, связываемое в представлении носителя языка с положительной оценкой, и вытекающее из этого состояние:

...от «мне так хорошо проводить время с собой, я в **балансе**» до «я не могу я сейчас задохнусь от одиночества <...>» (Twitter, 2021); создала себе режим с подъемом до 8, первый час с утра без телефона, ложусь спать до 12, работаю, учусь, отдыхаю, все в **балансе**, но надо признать, что даже в таком ритме бывают неудачные дни (Twitter, 2022).

То же справедливо и для словоформы в гармонии, синонимичной лексеме в балансе:

Эх, а мне нравится его вайб того, что он в **гармонии** с собой, миром, все он воспринимает

философски и спокойно (Twitter, 2022); *А моей кошке хорошо. Потому что она со мной. И вкусно кушает, и всё в гармонии* (Twitter, 2022).

Употребление данных словоформ с местоимением всё усиливает оценочную сему, однако, как видно из примеров, это не единственно возможный для них вариант, чего нельзя сказать о другой предложно-падежной форме данной группы — в ажуре. Функционирование с номинативом лица для нее не допускается:

*Клуб пришлет адвоката, какого-нибудь ловкого очковтирателя, и всё будет в **ажуре*** (С. А. Самсонов, Ноги, 2006); *Дальше я бы на твоём месте извинился перед нами — и всё в **ажуре*** (Сергей Бурлаченко, Сорвиголова, 2019); *Очень беспричинно довольная я сегодня. Надеюсь, у вас тоже всё в **ажуре*** (Twitter, 2021).

Предложно-падежные формы, составляющие звено АБ, с наличием баланса сем оценки и состояния. К звену АБ относятся словоформы, у которых было ослаблено значение предметности, его заменило новое абстрактное значение состояния и оценки, которое появилось в результате метафоризации. В отличие от лексем предыдущего звена, семы состояния и оценки в таких словоформах в целом находятся в равновесии. Обобщенно семантика словоформ этого звена может быть описана как *‘быть в состоянии позитивного настроения и иметь положительное отношение к жизни’*, что хорошо для говорящего. Яркий тому пример — словоформа *на позитиве*, указывающая на оптимистичное восприятие окружающей действительности, в том числе в сложных обстоятельствах:

...люди, которые постоянно **на позитиве**, все такие энергичные и постоянно хотят что-то делать новое меня прям удивляют и поражают (Twitter, 2022); *Сегодня я **на позитиве*** Удивительно, но для меня понедельник не самый худший день (Twitter, 2022); *ты почти всегда **на позитиве** в ленте, до Криса твою манеру общения многие воспринимали как флирт* (Twitter, 2022); *Я не знаю, что со мной сегодня. Вчера под конец дня была **на позитиве** уже. И вот я снова в луже слез* (Twitter, 2022).

Словоформы в тренде и на стиле свидетельствуют об активном отношении к жизни носителя

языка, также стоит отметить отчетливый оценочный компонент:

*Хочется верить, что у городских чиновников, курирующих сферу туризма, все-таки есть видение, какими должны быть туристические указатели, — комментирует Константин. — По крайней мере знак информации для туриста возле «Красной избы» дает понять, что мы в **тренде** (Мария Клапатнюк, Двигайтесь по стрелке, 2013); она сказала, что носить красивые яркие носочки и гольфы с туфлями не только мило, но и комфортно, а еще не скучно, ведь цвет носков и обуви может не совпадать, а это весело. Я отметила про себя: надо же, женщина совсем не молодая, а в **тренде!** (Е. Пищикова, Чистота, 2012); Лечу из Еревана в Рим. Работник аэропорта очень **на стиле** в черных очках среди ночи. Хочу как он (Twitter, 2022); ну чё, Тони ожидаемо **на стиле**, Стеф выглядит как бомжара (Twitter, 2022); Посмотрела этот ваш Конец света и могу сказать, что ангела бы могли тоже почаще переодевать, как Азика) он вообще **на стиле**, интересный актер (Twitter, 2022).*

Обе лексемы исходно связаны с модной индустрией: тот, кто *на стиле*, удачно сочетает элементы одежды и аксессуары в своих образах, тот, кто *в тренде*, ориентируется в новинках моды и внедряет модные веяния в свой гардероб. Однако важно отметить, что лексема *на стиле* сохраняет бóльшую связь с модной тематикой, тогда как *в тренде* употребляется шире и скорее указывает на умение кого-либо выделить ключевые аспекты нового веяния (в любой сфере) и мастерски воплотить их в жизнь. Вариант с отрицанием чаще встречается именно в случае с этой лексемой:

*Што-та как-то я совсем перестала понимать в бюджетных рецептах:)))) **Не в тренде:** (Twitter, 2022); 2020 — официальный год разводов. Так вот, мы **не в тренде!** (Twitter, 2020).*

Семантика существительных *момент*, *поток*, *ресурс* связана с быстротечностью значимых вещей, а метафоризация приводит к тому, что у них развивается значение состояния:

*Во-первых: я украл сеточку от яблок из магазина (2 раз в жизни). Во-вторых: я в **моменте** (Twitter, 2022); Было бы круто отказаться от телефона,*

*перестать жить соцсетями, быть в **моменте** и **ресурсе**, но на данный момент условия таковы, что станет только унылее (Twitter, 2022); Я в последнее время не была в **потоке**, понимаю и полностью беру на себя ответственность за происходящее (Twitter, 2022); Доброе утро всем, кто в **потоке** (**вставить сердечко**) Остальным сочувствую)) (Twitter, 2022); Финансовый совет № 274: словите инсайт, чтобы быть в **ресурсе** и приманивать энергию денег (Twitter, 2022); так, подведем личные итоги недели: спорт — 3 раза (бассейн и два раза танцы) алкоголь — 0 о да, я в **ресурсе** (Twitter, 2022); меня почему-то читает одна очень крутая дамочка и время от времени это дает ощущение, что я все же чего-то стою, надеюсь, мы когда-нибудь сконнектимся и подружимся, если обе будем в **ресурсе** для такого (Twitter, 2022).*

Данные лексемы довольно сильно растиражированы, их можно отнести к списку так называемых модных слов, в связи с чем они нередко используются в ироническом ключе:

*...вот помню были времена, когда нужно было быть не в **потоке**, не в **моменте**, не в **ресурсе**, а в почете... эх... (Twitter, 2022); Пока кто-то в **моменте**, в **ресурсе**, в контексте, я в дисперсии, в кризисе и *undefined* (Twitter, 2022).*

Анализируемые словоформы выражают положительную оценку — *быть в моменте*, *в потоке*, *в ресурсе* приятно для говорящего. Вместе с тем наибольшее распространение получила не положительно-оценочная лексема *в ресурсе*, а ее антоним *не в ресурсе*:

*Кошмар, сегодня вам доброго утра пожелать забыл, по ленте с этим пожеланием не пробежался... ужас! В свое оправдание могу сказать, что меня сегодня слегонца организм подводит, так что, ну, немножко **не в ресурсе** (Twitter, 2022); я сегодня совершенно **не в ресурсе** и просто хочу, чтобы меня обняли (Twitter, 2022); Даже если я **не в ресурсе** / депрессии, у меня нет денег, сил, времени, то я все равно приготовлю что-нибудь поесть. Для меня важно, чтобы человек не был голоден, да и не ел часто всякий мусор (Twitter, 2022).*

Еще один пример лексемы со значением абстрактного состояния и вытекающей из этого положительной оценки — словоформа *в адеквате*. Называемое состояние оценивается как соответствующее норме, спокойному, разумному поведению:

пока я в **адеквате** давайте поговорим о том, насколько эти фотки сочетаются (Twitter, 2022); Есть какая-то романтика в том, когда ты едешь по МКАДу среди ночи, но это если твой водитель в **адеквате** и не борется в этот момент со сном (Twitter, 2022); Я вроде в **адеквате**, а вроде кукуха поехала (Twitter, 2022).

Растиражированность рассмотренных лексем в потоке, в ресурсе, в моменте подчеркивается противопоставлением со словоформой в **адеквате**:

*Начала отдельно ценить тех, кто в **адеквате**, а не в **моменте*** (Twitter, 2022).

Как и в случае с лексемой *не в ресурсе*, отрицательный вариант этой словоформы также употребляется очень часто:

*Схватив салфетку, стал тереть запачканное место, тем самым увеличивая размер пятна. Тер сосредоточенно, иногда вскидываясь на Аскара и не умолкая ни на секунду: — Прости, я **не в адеквате**. Ты ешь, ешь* (Гузалия Ариткулова, Контур, выжженный на асфальте, 2018); *мне лично просто очень жаль человека, и я понимаю, что он был эти месяцы **не в адеквате*** (Twitter, 2022).

Своеобразное значение «осведомленность о ходе дел, понимание происходящего», своего рода *состояние знания*, объединяет словоформы в **теме** и в **курсе**, семантика состояния в которых сочетается с положительной оценкой:

*Насколько Колосенцев был в **курсе**, приемные родители стараются взять совсем маленьких деток, младенчиков, которые будут считать себя родными* (Александра Маринина, Последний рассвет, 2013); *А те, кто в **курсе**, что случилось тогда, считают произошедшее чудом* (Алексей Моторов, Преступление доктора Паровозова, 2013); *Те, кто в **теме**, вспомнят о доме № 40 по улице Зенцова* (Анатолий Чечуха, Детство Рудольфа. К 80-летию Р.Х.Нуреева, 2018); *Я все равно рядом, я же со всеми ребятами отношения поддерживаю. Со всеми, с кем вместе катался. Так что я полностью в **теме*** (Александра Маринина, Ангелы на льду не выживают. Т. 1, 2014).

Эти словоформы также нередко употребляются с отрицанием:

Они не помнят ничего из своей прошлой жизни, не узнают никого из родных, почти никто

*из них **не в курсе**, что нужно спать на кровати, чистить зубы, включать свет* (Алексей Моторов, Преступление доктора Паровозова, 2013); *Ребята, **не в курсе**, уже есть такая нейросеть, куда загружаешь 20 фотографий, и у тебя в жизни лицо нормальное становится?* (Twitter, 2022); *То есть вы как бы настолько **не в теме**, что даже лук с лугом путаете!* (Сергей Шикера, Выбор натуры, 2014); *Я вообще **не в теме**, много аналогов, отзывы разные, цены тоже в разы. надо выбрать уколы, таблетки, мазь, бады* (Twitter, 2022).

Исключением среди лексем звена АБ может быть словоформа в *игноре*, у которой из значения «быть в черном списке» (1) также развивается абстрактное значение состояния и оценки, но оценки отрицательной, связанной с отказом других от общения с говорящим, чувством изолированности, что воспринимается как нечто негативное (2):

*...иногда у меня в **игноре** люди, которые я не помню, почему в **игноре**, но раз в **игноре**, значит, не зря* (Twitter, 2022); *я в **игноре** у 274 своих читателей* (Twitter, 2020); *2) Класуха кинула обиду на весь класс* (*Мы в **игноре*** (Twitter, 2015)); — *Эльнар Идеялович... — Шатунова, ты в **игноре**, я же сказал* (Учитель информатики (Twitter, 2017)).

Впрочем, встречаются случаи, когда трудно определить, о положительной или же отрицательной оценке идет речь: *Ок, расширенная версия. Котьяра в **игноре**, котьяра счастлив* (Twitter, 2022) — подпись к фотографии, на которой, свернувшись калачиком, дремлет кот. Вероятно, быть в одиночестве для него приятно.

Предложно-падежные формы, составляющие звено аБ, с превалирующей семой состояния. Связь с исходным значением существительного практически не фиксируется в словоформах, которые наполняют звено аБ, здесь сема состояния превалирует над семой оценки: задача данных словоформ именно в выражении того или иного состояния. Так, значение «состояние занятости» характерно для таких предложно-падежных форм, как *в запаре*, *в замоте*, *в трудах*, *в делах*, *в заботах*, *в цейтноте*, при этом *в запаре* связывается говорящим с напряженностью в работе, а *в замоте* — с чувством повышенного утомления:

Хеллоу, я сегодня завтра немного в **запаре**. Так что держите смешной видосек про собаку, как она реагирует на море (Twitter, 2022); я тут ругаюсь на поведение того человека, но сегодня он вместо того чтобы поехать спать, зная что я в **замоте** и даже в магазин сбегать не могу, приехал ко мне с кофе и сигаретами (Twitter, 2021); Фаддей — красный, взмокийший, рыхлый — отзывал дебелией парною свиной, но речь его поспешала вприпрыжку: все в **трудах**, Вильгельм Карлович? (А. А. Кузьменков, Десятая годовщина, 2010); Поразмыслив, Александров пришел к выводу, что это лишь стандартная форма поведения начальства — дабы подчиненные не расслаблялись. Как же можно? Ведь сам прокурор по горло в **делах**! (Вадим Громов, Компромат для олигарха, 2000); Всем доброго Светлого Рождества! А мы в **заботах**, как обычно, всех домашних накормили, погуляли с Ханом, выезжаем в лес, так спокойнее, купили малышне на передержку еды и соломы (Twitter, 2021).

Подобное значение также не исключает иронического контекста:

...докладываюсь. токишто пробежал 8км щас буду досматривать безумный макс: дорога ярости весь в **трудах** короч в день труда (Twitter, 2021).

В семантике словоформ *под градусом*, в *кураже*, в *дрова* также первична сема состояния, общее значение — «состояние алкогольного опьянения»:

Просто совпадение... Нет, мне это ни к чему. Это я тогда **под градусом** немножко был, вот меня и повело. А так мне и моей Людмилы с головой хватает (Сергей Шикера, Египетское метро, 2016); Рядом лежал велосипед. Переднее колесо, задрившись, сверкало отчаянными бликами на ободке и спицах. Колесо крутилось. Бедолага, вероятно, был в **кураже**. То ли наехал на часового возле штаба, то ли крикнул что-то обидное, и они разругались (Р. Ш. Валеев, Колесо, 2003); Луи был в **дрова** и тыкнул в стекло пальцем, чтобы убедиться, что оно действительно есть (Twitter, 2016).

Словоформы *под кайфом*, *под дурью* связаны с другой зависимостью — наркотической — и говорят об одурманенном состоянии, вызванном наркотическими веществами:

Не думаю. Все симптомы тяжелой синтетики. Даже в интервью он **под кайфом** (Twitter, 2022); Когда я **под дурью**, все вокруг преобразается

(Twitter, 2017); они оба **под дурью**, танцуют в толпе разгоряченных людей. дракон никогда не видел, чтобы кто-то ТАК двигался под *judas gaigi* (Twitter, 2021).

Нередки также случаи, когда говорящий обращается к этим словоформам, чтобы указать на схожесть своего состояния, вызванного усталостью, утомлением или, наоборот, приятными событиями:

Если когда-нибудь при встрече со мной вы решите, что я **под дурью**, вы ошибетесь, я просто хронически не высыпаюсь и поэтому очень плохо соображаю (Twitter, 2021); До кучи спутала кнопку сигнала водителю с кнопкой экстренного открывания дверей!!! (там была только одна кнопка!) Короче, окружающие подумали, что я **под кайфом** и смотрели с грустным сочувствием.... А я реально была **под кайфом**) только не от наркотиков, а потому что уехала по делам без детей)))))) (Twitter, 2022); Если бы человек не знал, что я болею, то увидев меня он бы подумал, что я **под кайфом** (Twitter, 2019).

По аналогии с данными словоформами появляются языковые единицы *под обезболом*, *под таблетками*, употребляя которые говорящий имеет в виду состояние повышенного спокойствия, заторможенности, сонливости и уподобляет действию лекарственных веществ наркотическим:

Двадцать минут ждал такси и ругался с таксистом за то, что он отказывается отменять поездку сам :D За рабочий день потерял 3к, потому что застеснялся попросить возместить еду и билеты, а зарплату оставил бабушке Но я **под обезболом**, так что подумая об этом завтра (Twitter, 2022); на работе <...> **запара** но я **под таблетками** (Twitter, 2022); пишу вам с капельницы... заработалась называется просто никакущая, **под таблетками**, надеюсь войти в завтрашний день как человек, а не как святой дух... но есть и светлая сторона, родители сорвались и прикатали в больницу (Twitter, 2021).

Выводы

Итак, на сегодняшний день модель «подлежащее со значением лица + связка + предложно-падежная форма существительного» является

перспективной в развитии семантики состояния и/или оценки, а предложно-падежные формы наподобие *в минусе, в форме, на стиле, в запаре*, функционирующие в рамках этой модели, способствуют активному пополнению периферии категории состояния как класса слов. Синтаксическим условием для подобного употребления данных единиц стала роль сказуемого личного бисубстантивного предложения, актуализация которого в современном русском языке была спровоцирована эмансипацией предложно-падежных форм имени существительного, а также усилением идеи *личного* в аксиологическом сознании молодых людей, закрепив личное состояние в качестве ценности.

Лексемы *в гармонии, в тонусе, в трудах* демонстрируют неодинаковую степень связи с исходными именами существительными, а также различное соотношение сем состояния и оценки в их семантической структуре. Использование шкалы переходности В.В.Бабайцевой позволяет классифицировать данные единицы следующим образом. К группе лексем, сохраняющих наиболее прочные связи с именем существительным, в которых превалирует сема оценки, относятся такие словоформы, как *в форме, в тонусе, в комфорте, в балансе, в гармонии, в ажуре* и др. Предложно-падежные формы *в делах, в трудах, в запаре, в замате, под кайфом, под дозой, под таблетками* и другие максимально сближаются с категорией состояния: сема состояния выходит в их семантической структуре на первый план. Единицы *в курсе, в тренде, в ресурсе, в минусе, в плюсе* и другие занимают промежуточное положение между словами категории состояния и существительными, обнаруживая баланс названных сем.

Изменения в окружающей действительности способствуют изменениям в сознании человека, переоценке его ценностных ориентиров и отражаются в языке. Предикативные предложно-падежные формы имени существительного, употребляемые в бисубстантивных предложениях и выражающие состояние и/или оценку, — прямое отражение этих процессов. Данные словоформы указывают на значимость для современного че-

ловека таких понятий, как состояние и оценка, и прокладывают актуальный путь развития категории состояния.

ИСТОЧНИКИ

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/search> (дата обращения: 15.01.2023).

Twitter. URL: <https://twitter.com/> (дата обращения: 16.01.2023).

SOURCES

Russian National Corpus. Available at: <https://ruscorpora.ru/search> (accessed: 15.01.2023).

Twitter. Available at: <https://twitter.com/> (accessed: 16.01.2023).

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева 2000 — Бабайцева В. В. *Явления переходности в грамматике русского языка*. М.: Дрофа, 2000. 638 с.

Виноградов 1975 — Виноградов В. В. *Исследования по русской грамматике. Избранные труды*. Предисл. Н. Шведовой; АН СССР. Отд. литературы и яз. М.: Наука, 1975. 559 с.

Герасименко 2018 — Герасименко Н. А. Связочно-субстантивное сказуемое как отражение динамических процессов в русской языковой картине мира. *Русский язык за рубежом*. 2018, (3): 37–41.

Калинин 2003 — Калинин А. А. *Семантика и предикативное функционирование предложно-падежных форм существительных в современном русском языке*. Дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2003. 243 с.

Милованова 2022а — Милованова М. С. Предисловие. В кн.: *Общая и русская лингвоаксиология*. Милованова М. С. (ред.). М.; Ярославль: Канцлер, 2022. С. 7–11.

Милованова 2022б — Милованова М. С. Аксиологические аспекты семантики состояния. В кн.: *Общая и русская лингвоаксиология*. Милованова М. С. (ред.). М.; Ярославль: Канцлер, 2022. С. 148–194.

Милованова, Шамсутдинова 2019 — Милованова М. С., Шамсутдинова Р. Р. Трансформационные процессы в аксиологическом сознании современной российской молодежи. *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. 2019, 6 (43): 39–43.

Милованова, Шамсутдинова 2021 — Милованова М. С., Шамсутдинова Р. Р. Ценностная картина мира современного российского общества сквозь призму языка и экспериментальных данных. *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. 2021, 10 (6): 33–39.

Рословец 1960 — Рословец И. Я. Предложно-падежные формы в предикативной функции. *Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина*. 1960, (148): 196–216.

Ростовская, Калиев 2019 — Ростовская Т. К., Калиев Т. Б. *Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции*. М.: РУСАЙНС, 2019. 228 с.

Сигал 2019 — Сигал К. Я. Аксиология и синтаксис. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2019, (4): 236–240.

Топоров 1961 — Топоров В. Н. *Локатив в славянских языках*. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 380 с.

Хуан 2022 — Хуан Яньюй. *Семантика и функционирование предикативных предложно-надежных форм существительного в современном русском языке*. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 190 с.

Чуев 2017 — *Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования*. Государственный университет управления; Чуев С. В. (ред.). М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

Шамсутдинова 2020 — Шамсутдинова Р. Р. Аксиологический потенциал субстантивированных местоимений (на примере материалов социальной сети Instagram*). В сб.: *Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности*. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. М.: 2020. С. 196–201.

Шамсутдинова 2022а — Шамсутдинова Р. Р. Личность как концепт и его статус. В кн.: *Общая и русская лингвоаксиология*. Милованова М. С. (ред.). М.; Ярославль: Канцлер. 2022. С. 82–90.

Шамсутдинова 2022б — Шамсутдинова Р. Р. Субстантивация местоимений: отражение меняющихся ценностных установок в современной речи. В кн.: *Общая и русская лингвоаксиология*. Милованова М. С. (ред.). М.; Ярославль: Канцлер. 2022. С. 195–204.

REFERENCES

Бабайцева 2000 — Babaytseva V. V. *Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language*. Moscow: Drofa Publ., 2000. 638 p. (In Russian)

Виноградов 1975 — Vinogradov V. V. *Studies in Russian Grammar. Selected works*. Moscow: Nauka Publ., 1975. 559 p. (In Russian)

Герасименко 2018 — Gerasimenko N. A. The connective-substantive predicate as a reflection of dynamic processes in the Russian language picture of the world. *Russkii iazyk za rubezhom*. 2018, (3): 37–41. (In Russian)

Калинин 2003 — Kalinin A. A. *Semantics and predicative functioning of prepositional-propositional forms of nouns in contemporary Russian*. PhD thesis. Kirov, 2003. 243 p. (In Russian)

Милованова 2022а — Milovanova M. S. Preface. In: *Obshchaia i russkaia lingvoaksiologija*. Milovanova M. S. (ed.). Moscow. Yaroslavl: Kantsler Publ., 2022. P. 7–11. (In Russian)

Милованова 2022б — Milovanova M. S. Axiological aspects of state semantics. In: *Obshchaia i russkaia lingvoaksiologija*. Milovanova M. S. (ed.). Moscow. Yaroslavl: Kantsler Publ., 2022. P. 148–194. (In Russian)

Милованова, Шамсутдинова 2019 — Milovanova M. S., Shamsutdinova R. R. Transformational processes in the axiological consciousness of modern Russian youth. *Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sovremennaia kommunikativistika*. 2019, 6 (43): 39–43. (In Russian)

Милованова, Шамсутдинова 2021 — Milovanova M. S., Shamsutdinova R. R. The value picture of the world of modern Russian society through the prism of language and experimental data. *Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sovremennaia kommunikativistika*. 2021, (10): 33–39. (In Russian)

Пословец 1960 — Roslovetz I. Ya. Prepositional case forms in predicative function. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V. I. Lenina*. 1960, (148): 196–216. (In Russian)

Ростовская, Калиев 2019 — Rostovskaya T. K., Kaliev T. B. Value orientations of modern youth: features and trends. Moscow: RUSAINS Publ., 2019. 228 p. (In Russian)

Сигал 2019 — Sigal K. Ya. Axiology and syntax. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2019, (4): 236–240. (In Russian)

Топоров 1961 — Toporov V. N. *Locative in Slavic languages*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1961. 380 p. (In Russian)

Хуан 2022 — Huang Yangyu. *Semantics and functioning of predicative prepositional-propositional noun forms in contemporary Russian*. PhD thesis. Moscow, 2022. 190 p. (In Russian)

Чуев 2017 — *Value orientations of Russian youth and implementation of state youth policy: Research results*. Chuev S. V. (ed.). Moscow: Izdatel'skii dom GUU Publ., 2017. 131 p. (In Russian)

Шамсутдинова 2020 — Shamsutdinova R. R. Axiological potential of substantive pronouns (using the example of the materials of the social network Instagram*). In: *Sovremennaia russkaia aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti*. Moscow: Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A. S. Pushkina Press, 2020. P. 196–201. (In Russian)

Шамсутдинова 2022а — Shamsutdinova R. R. Personality as a concept and its status. In: *Obshchaia i russkaia lingvoaksiologija*. Milovanova M. S. (ed.). Moscow. Yaroslavl: Kantsler Publ., 2022. P. 82–90. (In Russian)

Шамсутдинова 2022б — Shamsutdinova R. R. Substantiation of pronouns: A reflection of changing values in contemporary speech. In: *Obshchaia i russkaia lingvoaksiologija*. Milovanova M. S. (ed.). Moscow. Yaroslavl: Kantsler Publ., 2022. P. 195–204. (In Russian)

* Деятельность социальной сети признана экстремистской и запрещена в России.